

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 102
(2463)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В.Катасонова «Парадоксы российского бизнеса», опубликованная на сайте «Завтра», 08.08.2024 г.
URL: https://zavtra.ru/blogs/paradoksi_rossijskogo_biznesa

Вологда
август 2024

Парадоксы российского бизнеса

Как российская буржуазия рубила и продолжает рубить сук, на котором сидит

Сначала немного истории. Большевики в свое время прямо заявляли, что они и против монархии, и против капитализма. В своей политической борьбе опирались на «Манифест коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса (он и лег в основу программы партии большевиков, принятой в 1903 году на II съезде РСДРП). Вот завершающие слова Манифеста: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрожаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир».

Большевики в России действительно не скрывали своих целей. О ниспровержении буржуазии как господствующего класса и об экспроприации капиталистической собственности они говорили с трибуны Думы, на рабочих стачках и забастовках, в своих газетах и листовках. Но для достижения амбициозных целей им нужны были деньги. Для издания газет, для выплаты жалованья партийным функционерам, для закупки оружия и патронов, для вербовки своих агентов во властных структурах и среди интеллигенции, для проведения партийных съездов и пр.

Источников пополнения партийной кассы было много. Литература по данному вопросу весьма обширная. В частности, большевики занимались банальными грабежами и разбоями, пытались наладить выпуск поддельных денег (фальшивомонетничество), организовывали сборы в пользу партии на массовых мероприятиях, даже пытались ввести членские взносы (правда, из этого почти ничего не вышло). Были также меценаты из среды интеллигенции. Так, не раз жертвовал партии достаточно крупные суммы пролетарский писатель Максим Горький. Но все это мелочь и экзотика. Почти все историки признают, что главных источников финансирования партии было всего два: иностранные доноры и российские предприниматели.

Большая часть литературы по теме финансирования большевиков посвящена иностранным донорам. Тут и американские, и английские, и немецкие, и даже японские доноры. Так, немецкая помощь предоставлялась большевикам в ходе первой мировой войны. Ключевой фигурой, организовывавшей передачу немецких денег большевикам, был Александр Львович Парвус (настоящее имя Израиль Лазаревич Гельфанд). Главной услугой большевиков за полученные немецкие деньги было выдвижение лозунга поражения собственного (российского) правительства в мировой войне. А еще раньше во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Токио предоставлял большевикам помощь для того, чтобы они организовывали беспорядки в стране и таким образом ослабляли тыл России. Хорошо известна роль американского банкира Якова Шиффа в подготовке и проведении октябрьского переворота 1917 года (здесь ключевой фигурой в передаче денег был Лев Троцкий).

Цели внешних доноров партии большевиков были вполне понятными: экономическое и военное ослабление России, предоставление евреям полных прав (Яков Шифф), свержение монархии и др. Но сосредоточимся на втором главном источнике финансирования большевиков – российских предпринимателях.

Из многочисленных источников известно, что материально большевиков поддерживали банкир и меценат Степан Павлович Рябушинский, мануфактурщик Александр Иванович Коновалов, предприниматель Алексей Иванович Ермасов, промышленник и благотворитель Савва Тимофеевич Морозов. Одним из финансистов революции был владелец лучшей в России московской мебельной фабрики Николай Павлович Шмит.

Но были и другие, реже упоминаемые фабриканты, купцы и банкиры: Константин Львович Огородников, Иван Олегович Ермаков, Алексей Григорьевич Козлов, Андрей Павлович Смирнов, Степан Иванович Петров, Константин Михайлович Лепешинский, Сергей Васильевич Розанов, Абрам Иванович Гинзбург, Иван Федорович Остроухов, Михаил Алексеевич Шестаков и т.д. Имен многих российских предпринимателей-доноров большевиков мы просто не знаем. По той причине, что они предпочитали не «светиться», а действовать через посредников. Многие из таких посредников после Октябрьской революции получили высокие посты в партии и государстве. Прежде всего, это Леонид Борисович Красин, который по праву считается главным финансовым агентом партии большевиков (будущий нарком внешней торговли). Кое-что о своей финансовой работе на дело победы большевиков Красин рассказал в своей книге «Дела давно минувших дней». (М.: Новая Москва, 1925). Также не последнюю роль в качестве посредника играл уже упоминавшийся выше писатель Максим Горький. Подобных посредников было много. Очень ценным кадром для партии большевиков стала также актриса Мария

Андреева (Юрковская), гражданская жена Горького. Она умела очаровывать и «доить» «денежных мешков». Самой крупной ее добычей стал Савва Морозов, один из богатейших людей России того времени.

Впрочем, кроме большевиков получателями денег российских предпринимателей были и другие политические партии. Например, эсеры (социалисты-революционеры), которые по своему радикализму вполне могли конкурировать с большевиками. Но были и те, кто к социалистической революции не призывали, но устои российской государственности очень даже расшатывали. Кто под лозунгом борьбы с царизмом, кто под знаменем пацифизма, кто под флагом экономического либерализма и борьбы за «свободу и демократию». Это «октябристы», «прогрессисты», кадеты и др. Так, многие представители бизнес-клана Рябушинских участвовали в поддержке тогдашней «системной оппозиции». Наиболее полный обзор тех, кого можно отнести к донорам «великих потрясений» в России того времени, похоже, содержится в книге Е.А. Сикорского «Деньги на революцию: 1903-1920. Факты. Версии. Размышления» (Смоленск: Русич, 2004. – 624 с.)

Здесь и скрывается тот самый парадокс российской истории начала XX века. Его также можно назвать парадоксом российского бизнеса. Ведь российские купцы, фабриканты и банкиры были людьми достаточно грамотными, они не могли не понимать, что жертвуют деньги тем, кто завтра может их же ограбить, лишит капитала и статуса. Собственно, большевики не скрывали своих целей.

Да и «Манифест коммунистической партии» нелегально распространялся по России, Рябушинские с Морозовым, наверняка его читали. А ведь там черным по белому написано: «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». И далее: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс...». Получается, что российская буржуазия рубила сук, на котором сидела.

Сук этот был окончательно срублен в октябре 1917 года. Уже с начала 1918 года началась массовая «экспроприация экспроприаторов» (выражение Карла Маркса). Напомню, что после октябрьского переворота 1917 года большевики первым делом взялись за национализацию иностранной собственности, и она была проведена буквально в несколько месяцев. Одновременно проводилась национализация фабрик и заводов, принадлежавших российским частным лицам. Вся крупная капиталистическая собственность на средства производства была национализирована методом безвозмездной конфискации. Поначалу новая власть проводила выборочную национализацию, которая распространялась лишь на некоторые отрасли и производства. Но новая власть одновременно ставила задачу централизации управления экономикой (это диктовалось военным временем; в стране проводилась политика так называемого военного коммунизма). А для такой централизации выборочная национализация не годилась, во второй половине 1918 года перешли к сплошной национализации. К осени 1918 в руках государства было сосредоточено 9542 предприятия.

Впрочем, некоторые покровители большевиков до этих страшных для них времен не дожили. Главные доноры Савва Морозов в 1905 году и Николай Шмит в 1907 году покончили жизнь самоубийством.

Некоторые доноры большевиков, которые избежали тюрьмы и расстрелов, не поддались искушениям самоубийства, из России бежали. Так, банкиры братья Рябушинские сбежали на острова Туманного Альбиона. Там они и закончили свою жизнь. В 1937 году Михаил Павлович Рябушинский (бывший глава банка «Московский») пишет брату Николаю из Лондона: «Ты знаешь, Николаша, что мне не хватает... Еда в хорошем ресторане, жизнь и путешествия в хорошей гостинице, тратить сколько хочу, не считая, сколько у меня в кармане... Жить в определенных рамках – это убивает всякую радость». Незадолго до смерти Михаил скажет: «Не нужно думать, что благословение Божье только в богатстве. Многих из нас когда-то Господь благословил богатством, а сейчас бедностью и даже нищетой. Это благословение, думается, еще выше». Михаил Павлович дожил до 80 лет и умер в Лондоне в больнице для бедных.

Почему приходят на ум события более чем вековой давности? Да потому что, как сказал премудрый Соломон, «ничто не ново под луной» (вольный перевод «Екклесиаста» Николаем Карамзиным). Нынешняя Россия, как и Российская империя начала XX века находится в сложнейшем положении. Против нас ведётся необъявленная Западом война. А потому так важна сплочённость общества.

Помимо внешнего давления (боевые действия на Украине при прямом и косвенном участии всего «коллективного Запада», масштабные экономические санкции, информационно-пропагандистская война) Россия получает удары в спину, постоянные акции со стороны «пятой колонны». Понятие «пятой колонны» очень широкое. Последнее время в наших патриотических СМИ внимание акцентируется на таком элементе «пятой колонны», как «иностранные агенты». Появился даже закон об «иноагентах», Минюст ведет их реестр (в настоящее время там

уже более 800 фигурантов). Но вот что удивительно: в реестре есть СМИ, есть физические лица, есть некоммерческие организации, а вот коммерческих – нет. А ведь сегодня, как и более века назад, среди коммерческих организаций имеются такие, которые занимаются финансовой поддержкой «системной оппозиции», в том числе тех же «иностранных агентов». Учитывая печальный опыт дореволюционной России, нынешнему государству пора бы взять под контроль современных доноров «пятой колонны». И страну защитить от потрясений. Да и современных горе-бизнесменов, кстати, спасти от участи Саввы Морозова, Николая Шмита или Михаила Рябушинского. И самый простой способ – распространить понятие «иностранный агент» на российские бизнес-структуры, включить в реестры Минюста тех, кто занимается опасной для государства и самого себя «благотворительностью».

Валентин Катасонов